

УДК 062(571.53)(091)

Научные и культурно-просветительные общества дореволюционного Иркутска: опыт сравнительной характеристики

Г. В. Оглезнева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена динамика создания научных и культурно-просветительных обществ (НКПО) в контексте развития общественной инициативы населения Иркутска во второй половине XIX – начале XX в., выделены группы НКПО по уровню решаемых ими задач, сопоставлена их численность, формы деятельности и вклад в развитие культурной жизни города.

Ключевые слова: научные и культурно-просветительные общества, Иркутск, общественная инициатива, культурная жизнь Иркутска.

Научные культурно-просветительные (НКПО) и культурно-просветительные общества (КПО) г. Иркутска не раз были объектом изучения, однако их исследовательский потенциал еще не исчерпан. Сравнительная характеристика истории их возникновения и деятельности может служить неким индикатором развития и вектора общественной инициативы, взаимодействия общества и власти в культурной сфере, культурных приоритетов иркутян на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

Традиционно среди этих обществ выделяются научные, культурно-просветительные и досуговые общества. Представляется, что можно выделить группы и по иному признаку – в зависимости от уровня решаемых ими задач. В таком случае первую группу – НКПО составят Сибирский отдел Императорского русского географического общества (1851 г.), Восточно-Сибирское отделение Русского технического общества (РТО) (1868 г.), Иркутский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (1911 г.), которые участвовали в решении проблем общероссийского уровня: всестороннее изучение Сибири, содействие в техническом перевооружении, подготовка материалов для законопроектов и внесения их в Государственную Думу, для чего нужно было собрать материалы для их обоснования.

Вторая группа будет включать КПО, целью которых было решение проблем развития образования и сферы досуга широких кругов жителей Иркутска (иногда и всей губернии). К их числу можно отнести Общество бесплатных библиотек-читален (1896 г.); кружок устроителей народных чтений (1897 г.), преобразованный в 1900 г. в Комиссию народных чтений, а в 1903 г. в Общество по устройству народных чтений в Иркутске и Иркутской губернии; Общество распространения народного образования и народных

развлечений (ОНРО и РН) (1900 г.); общество «Просвещение» (1907 г.); Общество народных развлечений (1908 г.); Иркутские общедоступные курсы (1908 г.); общество «Знание» (1913 г.).

К третьей группе можно отнести общественные объединения, целью которых было, прежде всего, содействие развитию способностей и интересов членов этих обществ и лишь во вторую очередь – культурно-просветительная работа, ориентированная на горожан. В их число войдут: Общество врачей (1863 г.), Общество любителей музыки и литературы (1881 г.), Общество взаимного вспоможения приказчиков (1883 г.), Фотографическое общество (1908 г.), Иркутское общество эсперантистов (1909 г.), Иркутский отдел Русского музыкального общества (1914 г.), Иркутское общество художников (1915 г.).

Хронология создания НКПО, на первый взгляд, свидетельствует об усилении интереса к решению местных проблем и потребностям отдельных личностей на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Однако местные проблемы решались не только культурно-просветительными обществами, и для лучшего понимания роли НКПО в жизни Иркутска необходимо определить их долю в неполитических общественных объединениях, данные о которых приводит Н. И. Гаврилова [1, с. 293–307].

Из трех объединений, открытых в 1850-х гг., только одно – СОИРГО может быть отнесено к НКПО, два других были благотворительными. В 1860-х гг. из семи общественных объединений, созданных в Иркутске, только два являлись НКПО – Восточно-Сибирское отделение РГО и Общество врачей. Попытка создания Общества по распространению грамотности в народе не удалась. В 1870-х гг. в Иркутске было создано пять общественных объединений, но собственно НКПО среди них не было, хотя основанное в 1875 г. Общество оказания пособий учащимся Восточной Сибири, несомненно, способствовало расширению доступа к образованию малообеспеченным слоям населения. Оживление общественной инициативы наблюдается в 1880-е гг., но из восьми объединений, возникших в это время, только два занимались культурно-просветительной деятельностью – Общество любителей музыки и литературы и Общество взаимного вспоможения приказчиков. Следует отметить, что не была реализована инициатива создания Общества попечения о начальном образовании, хотя во многих сибирских городах, даже уездных, такие общества существовали. В 1890-х гг. соотношение сохраняется – из восьми объединений два были созданы для распространения народного образования: Общество бесплатной библиотеки-читальни и Комиссия народных чтений. Таким образом, во второй половине XIX в. из 31 общественного объединения лишь 7 (22,6 %) можно считать НКПО, все остальные – благотворительные, страховые, пожарное, общества взаимопомощи, миссионерские, спортивные. Однако все они решали проблемы широких кругов городского населения, следовательно, можно предполагать, что в этот период культурно-просветительная деятельность не была общественным приоритетом.

В то же время следует учитывать, что возникновение НКПО зависело не только от общественной инициативы, но и от поддержки местных властей при благоприятной правительственной политике. Не повторяя уже опубликованных материалов о взаимодействии власти и общества в социокультурном пространстве Иркутска [1; 4; 11], можно конкретизировать вопрос о степени зависимости успеха в организации НКПО от позиции как местных, так и центральных властей, притом что составители устава предполагаемого общества не выходили за рамки существующего законодательства. История создания НКПО свидетельствует, что позиция местных властей была решающей, так как если инициатива не получала их одобрения, то дальнейшего развития она не имела. Сопrotивление общественной инициативе могло возникнуть на различных ступенях местной администрации. Камнем преткновения могла служить позиция как главного начальника края, так и должностных лиц рангом ниже. Например, инициаторам первоначально не удалось добиться своего ни в случае с присвоением бесплатной библиотеке-читальне имени А. В. Потаниной, против чего возражал генерал-губернатор А. Д. Горемыкин (библиотека открылась в 1896 г. без этого имени), ни в случае с организацией Общества распространения народного образования в Иркутской губернии, против устава которого в 1894 г. возражал главный инспектор народных училищ Восточной Сибири И. П. Татлин (создание общества было отложено, но оно все же возникло в 1900 г.).

Фатальным был отказ центральных властей в создании КПО. Так, Общество распространения грамотности в народе (1864 г.) не удалось организовать, хотя инициатива была поддержана генерал-губернатором М. С. Корсаковым, поскольку устав не получил одобрения Министерства внутренних дел. Аналогичной была ситуация с Обществом попечения о начальном образовании в Иркутске, устав которого был направлен в Министерство народного просвещения в 1885 г. и возвращен с замечаниями, которые обсуждались в 1888 г. Можно предполагать, что сложная процедура создания новых обществ охладила инициативу иркутян, и общество так и не было создано. Разумеется, упрощение процесса утверждения обществ в значительной степени способствовало успеху их создания. Так, в соответствии с правилами организации народных чтений 1876 г. разрешение на них проходило вперед и обратно 18 инстанций [9]. С 1902 г. устройство народных чтений разрешалось местными властями, что в значительной степени стимулировало соответствующую инициативу, и в 1903 г. Комиссия по устройству народных чтений была преобразована в Общество народных чтений, а затем возникли и другие аналогичные по задачам КПО. В то же время немалое значение имела последовательность и упорство действий самих инициаторов. История с ОРНО и НР свидетельствует о почти шестилетней борьбе за него, закончившейся успехом.

Рубежом в развитии общественной инициативы в Иркутске, как и в России в целом, стало изменение правительственной политики в 1905–1906 гг. Дарование гражданских свобод привело к массовому созданию в городе профессиональных союзов, а также национальных и религиозных обществ,

характеристика которых является предметом специального изучения. В 1907–1913 гг. было создано семь НКПО различной направленности. При увеличении количества культурно-просветительных обществ их доля среди созданных в Иркутске неполитических объединений стала меньше. Заметнее стала направленность КПО на широкое распространение просветительной деятельности, подтверждением чему может служить история замены Общества распространения народного образования и народных развлечений, которое было закрыто в 1906 г., обществом «Просвещение», создание Общества общедоступных курсов и общества «Знание», ориентированного на рабочих.

Важной стороной характеристики НКПО может служить сопоставление их численности, однако имеющиеся данные свидетельствуют о незначительных различиях этого показателя. Большинство обществ объединяло около 100 человек, 140–160 членов в лучшие годы было во ВСОИРГО и в Обществе любителей музыки и литературы [1, с. 293–307]. Достаточно многочисленным был Иркутский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, в 1914 г. в нем насчитывалось 364 члена, в том числе 287 проживающих в Иркутске [15, с. 245]. Еще многолюднее было Общество взаимного вспоможения приказчиков, численность которого постепенно возрастала и достигла 402 человек в 1897 г., и ОРНО и НР (442 человека в 1902 г.) [1, с. 293–307]. Это сопоставимо с численностью Добровольного пожарного общества, которое в конце XIX в. пользовалось «наибольшей популярностью» [1, с. 194]. Численность членов любого общества определяла его материальную базу и масштаб деятельности, однако ее результативность зависела как от их индивидуальной активности, так и от форм работы.

Деятельность НКПО регламентировалась уставом, но выбор ее форм при составлении устава в некоторой степени отражал приоритеты местной общественности. В то же время учитывались и возможности той или иной деятельности в условиях Иркутска.

Формы деятельности НКПО определяли их роль в развитии культурной среды и культурной жизни Иркутска. Сравнительно незначительным можно считать вклад КПО в расширение школьной сети города. В начальных школах ОРНО и НР и общества «Просвещение» было немного учащихся, и они лишь ослабляли проблему нехватки мест в городских учебных заведениях. В то же время в школе общества «Просвещение» применялась новая развивающая методика обучения, много времени уделялось рисованию, лепке, ручному труду, природоведению, проводилось немало экскурсий. Музей учебных пособий при обществе имел 16 отделов и химическую лабораторию, и пользовались им три гимназии, духовная семинария, духовные училища и некоторые пригородные сельские училища [6, с. 17]. Кроме того, следует отметить роль указанных обществ в организации летнего отдыха детей, которой до них в городе не занимались. Первая детская площадка для общественных игр была открыта ОРНО и НР в 1901 г. и после его закрытия, была возобновлена обществом «Просвещение» в 1908 г. На ней играли в серсо, крокет, городки, пытались ввести лаун-теннис, занимались шведской гимнастикой, а по вечерам подростки играли в футбол [6, с. 43]. Устраива-

лись экскурсии на Байкал, в Усолье, прогулки в лес, в 1909 г. даже была организована детская колония на берегу Байкала.

Развитие научных исследований до открытия университета в Иркутске определялось ВСОИРГО, которое объединяло всех способных к исследовательской деятельности и желающих ею заниматься. Вопрос этот достаточно изучен, но важно подчеркнуть роль ВСОИРГО в распространении знаний. Формами просветительной деятельности можно считать «объяснение коллекций сведущими лицами при посещении музея публикой» [2, с. 37], а также проведение занятий для учащихся средних учебных заведений города в дни, когда музей был закрыт для посетителей. Для более подготовленной публики предназначались лекции и доклады в здании музея, которые были посвящены как популяризации научных достижений, так и некоторым актуальным вопросам экономической жизни региона. Более доступны для слушателей были объяснительные чтения, темы которых, как правило, определялись интересами лекторов.

Иркутский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта главным принципом деятельности считал демократизацию дела изучения родины и в то же время заботился не столько о просвещении широких слоев населения Иркутска и всей губернии, сколько об их «общественном воспитании» [3, б. с.]. Поэтому немногочисленные доклады членов Общества в 1913–1914 гг. не имели публичного характера.

Общество врачей, несомненно, внесло заметный вклад в изучение населения региона, но оно было ориентировано прежде всего на профессиональное общение с целью обмена опытом. Публичные лекции и народные чтения для пропаганды медицинских знаний врачи проводили в основном при возникновении эпидемий.

Восточно-Сибирское отделение Русского технического общества стремилось к распространению технических знаний и постепенному внедрению их в практическую деятельность и с этой целью провело выставки местных произведений в 1868 и 1869 гг., которые вызвали большой интерес публики.

Значительной была роль НКПО в развитии книжной культуры Иркутска, прежде всего в расширении библиотечной сети, хотя не все библиотеки являлись общедоступными по разным причинам. Состав читателей библиотек ВСОИРГО и Общества изучения Сибири и улучшения ее быта ограничивался специфическим набором книжного фонда, однако именно в этих библиотеках содержались ценные издания по сибиреведению. Библиотека Общества взаимного вспоможения приказчиков предназначалась только для членов общества (попытка сделать ее публичной не получила одобрения властей), и потому число ее читателей было сравнительно невелико. В то же время имеющиеся данные свидетельствуют, что это были самые активные читатели в Иркутске – на каждого абонента в 1899 г. в среднем приходилось по 115,4 издания разного рода [8, с. 77].

Благодаря усилиям общественности была открыта бесплатная народная библиотека-читальня имени А. В. Потаниной, работой которой руководило одноименное общество. Она имела три отделения, и при сравнительно не-

большом книжном фонде читателей в ней было не меньше, а иногда и больше, чем в городской публичной библиотеке (например, в 1901 г. – 1663 против 914 соответственно) [7, с. 97]. Это свидетельствует о том, что для читателей в начале XX в. доступность книг была важнее их качества.

Библиотеки ОРНО и НР и общества «Просвещение» были ориентированы на детскую аудиторию и восполняли недостатки книжного фонда училищных библиотек. О существовании такой потребности свидетельствует число абонентов библиотеки ОРНО и НР в 1905 г. – 555 детей, в основном из рабочих семей. Фонд библиотеки в это время включал лишь 1193 экземпляра книг, но книговыдача составила 14,5 издания на каждого читателя, что превышало показатели бесплатной народной библиотеки-читальни им. А. В. Потаниной, сходной по составу читателей [5, с. 19, 21.]. Еще показательнее факт увеличения числа подписчиков до 2160 человек после возобновления работы библиотеки ОРНО и НР уже под эгидой общества «Просвещение». Этому способствовала отмена залога и поручительства при выдаче книг, и это лишний раз доказывает, что потребность иркутских детей в чтении была больше, чем материальные возможности их родителей.

Книжные собрания других КПО – Общества народных развлечений, Общества народных чтений, Иркутских общедоступных курсов – скорее увеличивали численность иркутских библиотек, чем расширяли состав читательской аудитории. В то же время они использовали другие формы распространения книжной культуры – народные чтения, доступные для неграмотной и малограмотной части городского населения. В период наибольшей активности КПО, накануне и в годы Первой мировой войны, народные чтения проводились зимой каждое воскресенье в различных частях города. Например, Общество народных чтений в 1912г. проводило бесплатные чтения в пяти аудиториях: Иннокентьевской, Знаменской, Сукачевской, Глазковской и Посохинской, по одной теме. Чтения памяти С. Надсона, например, посетил в общей сложности 291 человек, а памяти А. С. Пушкина – 350 [12, № 18, 24]. В 1915 г. это Общество провело 48 чтений, которые посетило в общей сложности 4339 человек, в том числе 1012 мужчин, 1001 женщина и 2326 детей [10, с. 213], т. е. в среднем на одно чтение пришло 90 человек.

Большая часть КПО так или иначе участвовала в театральной и музыкальной жизни Иркутска, причем не всегда можно разделить вклад профессионалов и любителей в развитие этой сферы культурной жизни. Наиболее длительной была деятельность Общества любителей музыки и литературы, подробно исследованная И. Ю. Харкеевич. По приведенным ею данным, члены общества устраивали в лучшие годы до 10 концертов в сезон, а в 1886 г. благодаря им иркутяне впервые познакомились с классической оперой («Жизнь за царя» М. И. Глинки) [13, с. 59]. Несмотря на свое название, общество развивало в первую очередь музыкальное направление [12, № 64]. В начале XX в. преобладающей формой деятельности общества стали еженедельные «субботы», включающие концерт или спектакли и танцы. Общество взаимного вспоможения приказчиков, имеющее свой клуб, также устраивало семейные музыкально-литературные «субботы».

Нужно отметить, что для большинства КПО Иркутска было характерно достаточно широкое понимание просветительной деятельности. Они считали своей задачей «художественное воспитание массы» через приобщение рядовых иркутян как к литературе, так и к музыке. Уже в 1897 г. кружок устроителей народных чтений организовал первое в Иркутске музыкально-литературное утро. Эта форма работы была продолжена Обществом по устройству народных чтений. Своих сил у Общества народных чтений не было, и они приглашали исполнителей из Общества любителей музыки и литературы, музыкальных школ, клуба приказчиков, а также и профессиональных артистов.

Несколько КПО в разное время имели свои хоры (Общество любителей музыки и литературы, Общество приказчиков, Общество народных развлечений), симфонический оркестр (Общество любителей музыки и литературы), оркестр балалаечников (Комиссия народных чтений) и народных инструментов (Общество взаимного вспоможения приказчиков). Это давало возможность реализовать свои музыкальные способности не только солистам, но и более широкому кругу музыкантов.

Несмотря на наличие в Иркутске профессионального театра, в рамках КПО развивался и любительский театр. С 1895 г. члены Общества взаимного вспоможения приказчиков ставили спектакли в своем клубе, в 1904–1905 гг. действовал театр ОРНО и НР, затем Общества народных развлечений, в 1912 г. был открыт театр Общества народных чтений.

Роль КПО в приобщении иркутян к изобразительному искусству была не так велика. Еще до создания Общества иркутских художников устраивались выставки картин как из коллекций иркутян (в первую очередь В. П. Сукачева), так и привозные, которые проходили под опекой НКПО (ОРНО и НР или ВСОИРГО) [14, с. 81].

Таким образом, научные и культурно-просветительные общества были важным фактором развития культурной среды и культурной жизни Иркутска, хотя и не являлись приоритетным направлением общественной инициативы горожан. Наиболее устойчивыми формами деятельности НКПО была пропаганда знаний, приобщение к литературе и музыкальной культуре. Однако по мере развития системы просвещения и повышения уровня грамотности некоторые формы работы теряли популярность. В первую очередь это касается народных чтений, организация которых была целиком в руках КПО. Эта тенденция заметна и в сфере организации разумного досуга. Развитие театрально-зрелищной инфраструктуры (театры, иллюзионы, регулярные гастроли) приводило к борьбе за зрителя, и в этой борьбе любители не выдерживали конкуренции. Характерно признание представителей Общества любителей музыки и литературы в дни празднования своего 30-летия, которые отмечали, что в последние 10 лет руководящая роль ускользнула из его рук и возрождения не предвидится [12, № 64]. В то же время появление объединений по интересам (Общества фотографов, эсперантистов) свидетельствует о стремлении к объединению на основе общих интересов, а не общественных задач.

Список литературы

1. *Гаврилова Н. И.* Общественный быт горожан Иркутской губернии во второй половине XIX в. / Н. И. Гаврилова. – Иркутск : Оттиск, 2014. – 308 с.
2. *Козьмин Н. Н.* Исторический очерк деятельности ВСОИРГО / Н. Н. Козьмин // Изв. ВСОИРГО. – 1904. – Т. 35. – С. 1–43.
3. *Кроль М. А.* О задачах Общества изучения Сибири и улучшения ее быта / М. А. Кроль. – Иркутск, 1913. – Б. с.
4. *Оглезнева Г. В.* Правительственная политика и общественная инициатива в сфере культуры в Восточной Сибири в начале XX в. / Г. В. Оглезнева, Е. В. Севостьянова // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири. – Иркутск, 1996. – С. 6–24.
5. Отчет Общества распространения народного образования и народных увлечений за 1904–1905 гг. – Иркутск, 1906. – 55с.
6. Отчет о деятельности Иркутского общества «Просвещение» за 1907–1910 гг. – Иркутск, 1911. – 71 с.
7. *Полищук Ф. М.* История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века – февраль 1917 года) / Ф. М. Полищук. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1983. – 168 с.
8. *Поршнев Г. И.* Революция и культура народа / Г. И. Поршнев. – Иркутск, 1917.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 575. Оп. 3. Д. 3994. Л. 198.
10. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска / Н. С. Романов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560с.
11. *Севостьянова Е. В.* Общественная инициатива и культурная жизнь Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Севостьянова. – Иркутск, 1998. – 220 с.
12. Сибирь. – 1912.
13. *Харкеевич И. Ю.* Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 280с.
14. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 192 с.
15. *Шиловский М. В.* «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» 1908–1917 гг. / М. В. Шиловский // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 242–249.

Scientific, Cultural and Educational Societies in Pre-revolutionary Irkutsk: Comparative Characteristics

G. V. Oglezneva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the process of formation of scientific, cultural and educational societies (SCES) within the context of the development of non-governmental initiative of Irkutsk's dwellers in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth centuries. The groups of SCES are divided according to their goals. The author compares the number of their members, as well as their activities and contribution to the development of the city's cultural life.

Keywords: scientific, cultural and educational societies, Irkutsk, scientific, cultural and educational societies, non-governmental initiative, Irkutsk's cultural life.

Оглезнева Галина Васильевна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России, исторический
факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-05-22
e-mail: gogl@mail.ru*

Oglezneva Galina Vasilievna

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department
of History of Russia, Historical Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-05-22
e-mail: gogl@mail.ru*